

Александр ВОРОНИН

г. Петрозаводск

Душа, в которой рифмуются страсти

Первая серьезная публикация карельского поэта Леонида Карпова состоялась в 2013 году в январском номере «Севера». С тех пор он выпустил две книги стихов. Первую «Давай поговорим» – в том же году, а вторая «Всё просто и всё очень сложно...» вышла в Петрозаводске в самом конце прошлого года. И об этой новой поэтической книге Леонида Карпова в двух словах не расскажешь. Потому что триста страниц книжки таят стихи разные по тематике, тональности, жанрам, поэтической технике, и каждое стихотворение – маленькое событие, которое позволяет посопереживать, поразмышлять, а то порадоваться образным находкам автора и даже посмеяться.

*Действительно,
Всё просто и всё очень сложно
в душе, где рифмуются страсти...*

Основной раздел, занимающий почти половину книги, назван «О главном». Этим Леонид Карпов сразу дает понять, что он считает для себя в жизни самым важным. Именно по этой причине, а не только по традиции ставить впереди стихи патриотического звучания, книга открывается стихотворениями «Родине» и «Карелии».

*Я – пустой человек без тебя, моя малая Родина,
бесприютный изгой*

*и себе самому главный враг,
и почти что тропа, на погост уводящая, пройдена,
а тобою душа наддышаться не может никак...*

«Карелии»

И пусть поэт с первых страниц признается в любви к Родине и отчому краю, но лейтмотивом раздела «О главном» выступает другая любовь, любовь к женщине. Не романтические вздохи на скамейке или напыщенные серенады выходят из-под пера Леонида Карпова, а строки, в которых видны житейский опыт, осмысление ответственности, благодарность за минуты счастья, сомнения или попытки поставить себя на место другого человека, как в этом стихотворении.

*Я для неё – не та инстанция,
где смысла нет тепло беречь,
и не получится расстаться нам,
не испытавшим радость встреч.
Не наша грусть сорвётся росами
с ресниц, безудержно скорбя
о том, насколько стали взрослыми
мы в долгих поисках себя.*

*Я для неё – не шёпот ласковый,
которым дышат не дыша;
не поцелуй, воспетый сказками;
не взгляд, бездонный, как душа.
Когда вокруг так много пошлого,
чужого сердцу и уму,
седой мужчина с грузом прошлого
ей ни к чему, ей ни к чему...*

Среди главного для Леонида Карпова – и дети. Трогательно и напевно написана «Колыбельная для Ульянки», заканчивающаяся так:

*...Утром Солнышко в окошко
подмигнёт наверняка
и проснётся наша Крошка,
и попросит молока,
а сейчас на всей планете
под шатром, где звёзд не счесть,
спят, на радость взрослым, дети
и Господь в минуты эти
шепчет нам, что счастье есть.*

Вроде бы художественные средства, которые использовал поэт, просты, – что рифмы (счесть/есть, дети/эти), что образы (подмигивающее Солнышко, шатер неба), но каким-то волшебным образом достигается эффект умиротворяющего единения.

Также очень важное значение для автора имеет Великая Отечественная война, которая не обошла стороной его родной поселок Кестеньгу на северном берегу Топозера в Карелии, а значит, и его семью. Военной теме Леонид Карпов посвятил много стихов, но я бы выделил «Веснушки». Во многом потому, что в этом стихотворении ярко проявились такие жанровые черты поэтического творчества Карпова, как сюжетность и балладность.

В стихотворении «Веснушки» взводный берет с собой лирического героя стихотворения и незнакомого молодого парня, недавно вышедшего из окружения, и ночью они отправляются сделать проход в минном поле. Находят первую мину, и выясняется, что парень – хороший минер.

*Он разобрался с нею в чёрной мгле
как ювелир, вооружённый лупой,
и поползли мы дальше, по Земле,
не веря в то, что смерть бывает глупой.*

Ну а потом долгая работа по разминированию. Перед рассветом группа собирается возвращаться к своим, но парень натывается на мину слишком сложной конструкции. Он отправляет бойцов, пообещав нагнать их, когда разберется с миной.

*И мы «ушли», утюжа мокрый снег
озябшими от сырости телами.
Там, позади, обычный человек,
скорей всего, уже простился с нами.
Он просто ждал, когда мы уползём
подальше от проклятой этой мины,
а мы с тоскою думали о нём –
о прикрывавшем грудь наши спины.*

*Как ни смотри – всё просто на войне:
любой из нас готов к смертельной сечи.
Раздался взрыв, и где-то в вышине
вдруг загорелись звёзды, словно свечи.
И через час, голодный и сырой,
цедя холодный спирт из мятой кружки,
подумал я о том, что звёздный рой
не что иное, как его веснушки.*

Помимо печальных, мудрых, проникновенных стихов о разном, но главном, Леонид Карпов книгой «Всё просто и всё очень сложно...» предоставил нам возможность познакомиться со своими акростихами, просто сонетами и венками сонетов, шуточными стихотворениями. Другими словами, это стихи на любой вкус.

При всем при этом, как вы заметили, Леонид Карпов не берет свои слова, эпитеты, образы с потолка; у него всё замотивировано, всё логически либо вытекает из уже сказанного, либо объясняется в следующих строчках.

Невольно приходят на ум слова Сергея Есенина из воспоминаний Николая Асеева: «Все они думают так: вот – рифма, вот – образ, и дело в шляпе: мастер. Черта лысого – мастер... Этому и кобылу научить можно! А ты сумей улыбнуться в стихе, шляпу снять, сесть; вот тогда ты – мастер!»

У Леонида Карпова это получается, о чем свидетельствует поэтическая книга «Всё просто и всё очень сложно...».

Леонид Карпов.
Всё просто и всё очень сложно...
Петрозаводск: ПИН, 2016. – 308 с.
ISBN 978-5-904704-50-6